

"Младший маркиз, я... я хочу пойти с тобой!" Шангуань Цин колебался снова и снова, но в конце концов собрал свое мужество и сказал Ван Дун: "Моя миссия состоит в том, чтобы защитить Вас Ци и Юнь Чжу, но я слишком.... Бесполезно, они попали в руки Дуана. Если я не смогу спасти их сам, я больше никогда не смогу жить в этом мире! мир, не говоря уже о возвращении в королевство Тяндун."

Ван Донг засмеялся и поднял голос: "Что в этом плохого? Яо Тинг готов работать со старшим офицером, чтобы избавить генерала Вана и принцессу от их затруднительного положения!"

"Отлично!" Шангуань Цин был так несчастлив, что чуть не подскочил на месте, как ребенок.

Внутри армейского комплекса Wujin Soul атмосфера была необычайно тяжелой в течение нескольких дней. От вице-адмирала Сюй Лян до солдат, не было ни одного, кто не был бы на грани, опасаясь, что лицо Соула У Цзинь, которое было похоже на мешок динамита, внезапно взорвется! и взорвать их всех по одному на двести пятьдесят.

"Где душа Угин?" Сюй Лян был в палатке, тщательно сопровождая ледяную душу Уцзинь, когда он вдруг услышал резкий, мягкий голос снаружи палатки. Голос, очень неловкий.

Еще до того, как Сюй Лян смог открыть рот, чтобы спросить, кто другая сторона, дверь шатра маршала была отодвинута, и императорский евнух, державший в руке императорский указ высоко, прогуливался с квадратными ступенями.

Императорский евнух, глядя на Душу У Цзинь, немедленно поднял голос и сказал: "Душа У Цзинь получает императорский указ!".

Душа Wujin сидит за столом, но казалось, что она ничего не слышала, не двигаясь вообще. Даже не взглянув на императорского евнуха с его глазными яблоками.

"Душа Угин получает указ!" Брови императорского евнуха бороздили, его лицо показывало недовольство, и он поднял голос, чтобы снова кричать.

На этот раз золотая душа вороны отреагировала, ее ледяные глаза подметали над телом императорского евнуха, но она недолго оставалась, пока не сдвинулась с места. Открывай. Императорский евнух неоднократно игнорировался Душами У Цзинь, и вот-вот возмутился, когда вдруг из уст Душ У Цзинь выскочило слово "бой". !"

"Сражаться"? Ударить что?" Декрет евнуха слушал, его лицо в замешательстве.

"Бороться с чем? Естественно, я тебя ударю! Сукин сын!" Сюй Лян был разочарован последние несколько дней и беспокоится, что негде избавиться от его разочарования. Евнух перевернулся.

Этот императорский евнух был обычным человеком, как он мог устоять? Сюй Лян ударил его ногой и взлетел вверх, затем опрокинулся и разбил о землю, у него сломаны ребра.

Сюй Лян ругал его, не проявляя никакой милости. Этот евнух действительно заслуживает избиения. Душа У Цзинь была зла на Бай Женьшаня, и держала его огонь. Если ты не хочешь меня победить, кто победит?

В мгновение ока евнух, издавший указ, был жестоко избит Сюй Лян в свиную голову, который призрачно сбросил свой указ и выполз из палатки маршала.

Я не знаю, когда в империи Цинъюнь императорский евнух перестал быть гламурным занятием, а вместо этого стал очень опасным. ! Это не обычная опасность!

После избияния евнуха, издавшего указ, Сюй Лян взял указ и открыл его, его лицо стало странным.

Душа Угин нахмурилась и спросила глубоким голосом: "Что говорит императорский указ"?

Сюй Лян не посмел не ответить, бормоча: "Его Величество устраивает сегодня вечером грандиозный прием в честь династии Железной войны, и в то же время укажет, что Юнь

Все чиновники второго ранга и выше в Мидтауне должны присутствовать вовремя".

"Приемный банкет"? Хм... куда взять этих посланников Железной войны? Пустынный мир?!" Душа Угин, наконец, взорвалась, яростно опрокинув перед собой стол и вставая с паром, его лицо наполнилось бесконечным гневом.

"Генерал, похоже, что Ван Юйци и Шангуань Юньчжу упали в руки Дуань Сюаня, иначе император не провел бы такой грандиозный прием. Вечеринка". Сюй Лян сказал, что волнуется.

Лицо Угин Душа резко изменилось, когда оно сгустилось: "Ни за что! Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу идут во Дворец Святого Медицинского, так как же Хэ Чжэнь осмелился пойти во Дворец Святого Медицинского и распространять дикую природу?".

Сюй Лян покачал головой и сказал: "Трудно сказать. В конце концов, намерение императора подлизываться к династии Железной войны очень очевидно, и он Чжэнь может быть в отчаянии, чтобы угодить императору".

Душа Угин не могла не раскаться: "Если бы я знал это, мне следовало бы послать армию, чтобы защитить весь Медицинский Святой Дворец в первую очередь".

"Генерал, уже слишком поздно что-либо говорить. Ты пойдешь на этот банкет или нет?"

"Идти"? Твою мать! Мы уже достаточно ошиблись, потеряв Ван Юци и Шангуань Юнчжу, если мы снова пойдем на этот дерьмовый банкет и окажем им поддержку, я... Как ты можешь до сих пор видаться с Яотингом после Ри? Блядь!"

"Но... но это приказ самого Императора... если вы не пойдете, генерал..."

"Я просто не пойду! Ну как? Если у него, Бай Женьшань, есть какие-то претензии ко мне, пусть он убьет мне голову!"

Видя, что Душа У Цзинь по иронии судьбы не захотела идти на банкет, Сюй Лян больше не был убежден. Неплохо, что Бай Женьшань был императором, но не было похоже, что он был единственным, кто отвечал за эту великую империю Цинь Юнь. Бай Женьшань хотел переместить Душу Удзин, и, честно говоря, у него не было таких хороших зубов, по крайней мере, пока!

Но жизнь похожа на пьесу, как только Ву Чжин Соул закончил свой всплеск, сержант ворвался снаружи палатки, задыхаясь.

Когда У Чжин Соул взглянул на него, он сразу же выглядел тяжелым "У Эр, разве я не говорил

тебе присматривать за Дин Шань Ванфу, почему ты вернулся?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. Он уже за воротами".

"Что!?" Как только голос У Эра упал, Душа У Цзинь и Сюй Лян закричали почти в унисон.

У Чжин Соул в мгновение ока бросился к У Эру, схватил его за руку и неоднократно спрашивал: "Правда ли то, что ты сказал? Ты видел это собственными глазами?"

Бу Эр энергично кивнул и сказал: "Абсолютно верно! Я своими глазами видел, как младший маркиз и медицинский святой Сан Даобай покидают дворец Динг-Маунтин вместе".

"Это... Прошло всего три дня до и после, и прорыв старого принца закончен?" Лицо Души Угин было заполнено нелепым бормотанием.

Сюй Лян открыл рот и сказал: "Что в этом странного? Младший маркиз и Старый принц закрыли ворота вместе, и с мастерством младшего маркиза будет достаточно легко помочь Старому принцу прорваться сквозь узкое место, не так ли? Три дня уже не коротки".

Услышав это, Душа Угин внезапно подняла голос и засмеялась, повторяя: "Воля Небесная, какая воля Небесная! Похоже, что сегодняшний прием будет очень увлекательным. Хахаха..."

Сюй Лян нахмурился и сказал: "Но Младший маркиз только что вышел из ворот, так что, боюсь, он не знает всего, что происходит..."

Не дожидаясь, пока Сюй Лян закончит свое предложение, Душа Угин помахала ему большой рукой о

Дао "Разве ты не слышал, как Бу Эр сказал, что Яотин уехал с Сунь Даобай? Если бы я был прав, Сунь Даобай уже все рассказал бы Яотеру".

Сюй Лян кивнул, чувствуя себя оправданным, и открыл рот, чтобы спросить: "Тогда генерал, сегодня вечером банкет на приеме..."

"Вперед! Конечно, я ухожу! Не только идти, но и идти громко и мощно! Достаточно жаль Яо Тинга, если мы не поддержим его в этот момент, то мы недостаточно друзья!"

Сюй Лян с волнением последовал за ним и громко сказал: "Что сказал генерал! Так что же нам делать, генерал?"

После минуты молчания У Цзинь Лин поднял брови и сказал: "Вы идете, разделить армию на две части, одна из них будет окружать лагерь Хуана, так что ни один солдат не будет оставлен позади". Я не могу выбраться! Другой, окружите дворец для меня! Так как Его Величество не хочет слушать хорошие советы, нам придется стать жёсткими".

"У последнего генерала есть приказ!" Без колебаний, Сюй Лян немедленно ответил. Когда он повернулся и подошел к двери палатки, он вдруг снова замер и сказал: "Генерал, а что насчет стороны генерала Го И Го, вам все равно?"

"Неважно! Этот парень, Гуо И, не пропустил милости семьи Сюй, и он такой же, как я, крепкий главный воин. Я верю, что его сердце также обращено к семье Сюй!"

Сюй Лянг хммед и вывел заказ. Угинская душа, с другой стороны, стала убирать доспехи и одеваться для банкета.

Лицо У Чжин Соула было наполнено волнением, а те, кто не знал, подумали бы, что он впервые отправляется на войну!

Чтобы оставить хорошее впечатление на Дуань Янь, и тем более, чтобы династия Железной войны почувствовала его искренность, Бай Женьшань сегодня вечером уделил этому ужину особое внимание.

Весь дворец был переодет в новый облик, с бесчисленными цветными огнями, яркими, как неоновый, создающими грандиозную и праздничную атмосферу.

У всех были счастливые лица и поспешные шаги, но была только одна фигура, которая была не в своей тарелке с радостной атмосферой вокруг. Это был Тигр Цзин Ци, который стоял на коленях перед дворцовым залом.

Тигр Цзинци действительно сделал то, что он сказал, и стоял на коленях здесь целую ночь и день. Воля Тигра Цзинци была поистине восхитительна, но его тело, однако, было почти на грани краха, его лицо было белым и бледным, и тот, который только что спустился. Белый снег - это все, что есть.

"Фу! Разве это не лорд Тигр? Почему ты стоишь на коленях здесь?"

Тигр Цзинци находился в трансе, и в его ушах вдруг раздался острый, злой голос. Тигр Цзинци с некоторым трудом выпрямил шею, поднял голову и затенил несколько фигур, которые его окружали.

Тигр Цзинци пристально смотрел на них, и только тогда он мог видеть их более отчетливо. Тот, кто подошел к нему и поговорил с ним, был не случайным свидетелем, а самодовольно выглядящим Хе Чжэнь.

Он Чжэнь действительно очень гордый, трудно сделать такую красивую вещь, не только угодить Бай Женьшаню, но и безжалостно победить царя Диншаня\*! \*Как он мог не гордиться пощечиной?\* Особенно сейчас, когда видишь Тигра Цзинци, смертельного врага, который указал ему в нос и выгнал его из зала заседаний, умирающего на коленях в "Тигре Цзинци". Здесь он еще больше гордился собой.

Несмотря на то, что была опасность быть обвиненным в том, что он злодей, Он Чжэнь ничего не мог с этим поделать, его улыбка ярко раскалывалась.

Рядом с ним были Дуэн Янь и Вэй Чуныцю. Эти двое были так же счастливы, что Wan Youqi и Shangguan Yunzhu стали птицами в их клетке, что означало, что после того как они вернулись к династии Железной Войны Их ждет великая слава и процветание. С их амбициями, они взволнованы.

(Конец главы)